

КАЗАКИ-РЫБОЛОВЫ

Из книги: Лаббе П. По дорогам России от Волги до Урала: пер. с фр. А. Ш. Губайдуллиной и Л. Ф. Сахибгареевой под ред. И. В. Кучумова / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Издательство «Паулсен», 2017. – 224 с.

Казачья ловля живущие на землях от Уральска до самого Каспийского моря, в основном занимаются рыбной ловлей.

Выше Уральска построена огромная загородь, называемая «учуг» и представляющая собой огромную решетку из вбитых в дно реки свай и кольев. Крупная рыба, идущая с моря, не может преодолеть эту преграду и попадает в гигантскую ловушку между Уральском и Каспием. Учуг круглосуточно охраняется казачьим постом, и каждое утро в любую погоду состояние этого сооружения проверяется ныряльщиками.

Рыбная ловля строго регламентируется пятью основными правилами:

1. Рыбу могут ловить только казаки.
2. Рыболовство разрешается только в установленные местной властью сроки, строго в определенных местах и с сетями, параметры которых определяются соответствующими решениями войсковой администрации.
3. Все казаки имеют право на ловлю рыбы в определенных законом местах и в установленные сроки. Женщины к плавне не допускаются.
4. Индивидуальное разрешение на рыбную ловлю запрещено передавать другим людям.
5. Нанимать помощников для рыбной можно только при соблюдении определенных условий, установленных законом.

Войсковая администрация строго следит за исполнением этих предписаний и в случае их нарушения накладывает на виновного штраф или даже заключает его в острог. Незаконный улов подлежит конфискации и продаже, а вырученные деньги поступают в войсковую казну. Сети, лодки и рыболовные снасти в этом случае также изымаются и становятся собственностью войска, которое может распоряжаться ими по своему усмотрению. Наконец, лица, выявившие нарушение указанных правил, получают 10 процентов выручки от продажи рыбы и конфискованных снастей.

Войсковой атаман ежегодно назначает ответственного за рыбный промысел, так называемого атамана рыболовства [1]. Из казаков избирается 6–12 его помощников [2], которые следят за исполнением закона, однако и без этого все казаки обязаны немедленно сообщать о его нарушении атаману рыболовства и даже в войсковую администрацию.

– Закон должен быть единым для всех, – говорили мне казаки, – для бедных и богатых, начальников и простонародья.

Бывает достаточно одного удачного дня, чтобы семья могла обеспечить себе безбедное существование на всю зиму.

Ежегодно проводятся три больших плавни (от слова «плавать») – зимняя, весенняя и осенняя, сроки которых определяются администрацией войска.

В зимнюю плавню казаки делают прорубь и бьют баграми рыбу, поднимающуюся к поверхности реки подышать воздухом. Рыбаков набирается целая армия. Плавня длится несколько дней, а улов делится поровну, но рыбакам-офицерам полагается двойная доля. Багрение не всегда бывает удачным и зачастую опасно по причине сильных морозов и буранов. Известно, что русская зима сопровождается так называемыми «метелями», то есть снежными буранами,

Багренье под Уральском. 1898 г.

из-за чего путешественникам приходится делать остановку, чтобы переждать непогоду, рискуя оказаться жертвой волков. В год моего пребывания в Уральской области зимняя плавня была неудачной и, несмотря на большие расходы, принесла каждому не более 20 рублей, то есть менее 60 франков. Многие ихтиологи предлагают отменить ее, но это одобряют не все казаки, хотя их мнение на этот счет меняется в зависимости от того, насколько удачным был сезон.

– Наши мужики не любят весенней плавни, – сообщила мне одна казачка, – но нам, бабам, грех жаловаться на весну, поскольку в это время наши мужики бывают о-го-го!

Ее супруг, услышав это, расхохотался и с характерной для казаков непосредственностью воскликнул:

– Вот, сам посуди – семь моих сыновей родились в январе, значит, именно весной я пребываю в самой силе!

Весенняя плавня начинается после схода с реки льда и продолжается до 25 мая, но если улов невелик, то атаман продлевает сезон до 1 июня.

Одновременно, или даже раньше, начинается добыча рыбы на Каспии.

Отправившись на паровой шлюпке из Гурьева к морским рыбакам, я, прибыв на место, увидел, что они поймали белугу весом в четыреста ливров [3], причем стоимость ее икры намного превосходила стоимость самой рыбыны.

Для морской рыбалки каждому взрослому казаку отводится до 60, обер-офицеру – до 90, штаб-офицеру – до 120, а генералу – до 240 сажень вдовль бакенной линии [4], причем использовать можно только сеть. Офицерам разрешается нанимать от одного до трех работников в качестве помощников.

Так называемое курхайское рыболовство [5] осуществляется артелями, места ловли распределяются согласно жребию, и никому не дозволяется их менять. Для слежения за порядком и наложения штрафов выбирается морская охранная стража из шести человек во главе с атаманом морской ловли. Именно они выдают

Курхай на море (весенняя заготовка осетровых). Артель казаков Сладковых. 1888 г.

рыболовам разрешения для доставки рыбы на берег, без наличия которых весь улов подлежит конфискации сразу после выгрузки.

В открытом море ловля свободная и владелец судна может взять с собой любое количество работников.

Морская рыбалка почти всегда заканчивается 24 мая, однако может затянуться и до 1 июня, после чего строжайше запрещается до середины августа, а потом возобновляется на тех же условиях, как весной, заканчиваясь одновременно с осенней плавней.

В период между весенней и осенней плавнями рыбная ловля на реке Урал и Каспийском море запрещена, в это время вдоль реки стоят казачьи посты, отслеживающие браконьеров и детей, которые своими играми и криками могут распугать пришедшую на нерест рыбу. На реке запрещена любая навигация, здесь никогда не увидишь буксиров, тащащих за собой, как на Волге, Днепре, Оби и Амуре, огромные плоты. Впрочем, учуг делает любой лесосплав невозможным, да и лесов в этих местах нет. Пересечь Урал можно только там, где войско установило

плот. Скот из реки поить запрещено, около нерестилищ нельзя шуметь и жечь костры, но рыбу можно ловить удочкой, днем и только с берега вблизи своей станицы. Конечно, браконьеры не соблюдают этих предписаний, и я знал одного офицера, который, не боясь наказания, предпочитал рыбачить ночью.

Мне тоже пришлось побывать браконьером, правда, днем и по инициативе местного начальства. Случилось это в Гурьеве; у нас были длинные и крепкие бечевки со свинцовым грузилом на концах и двумя крупными крючками, на которые были насажены червяки. Бечевку раскручивали и бросали в реку как можно дальше, на 10–30 метров, после чего закрепляли ее конец на воткнутом в землю шесте внизу, а затем приподнимали и закрепляли уже на верхнем конце. Как только рыба начинала клевать, она натягивала бечевку и заставляла колебаться шест. Крючки были очень толстыми и предназначались для крупной рыбы. Мenee чем за час нам попало несколько карпов 30–50 сантиметров в длину, 2–3 судака того же размера и один большущий лещ. Поскольку целью этого занятия было продемонстрировать мне один из способов рыбной ловли, офицеры выбросили улов обратно в реку. Я поинтересовался, почему они не отдали ее находившимся вблизи рыбакам.

– А зачем? Казакам нравится рыбачить, – сказал мне офицер. – Каждый из них за считанные минуты поймает на свою удочку гораздо больше нас.

В другой раз я заметил на берегу старого рыбака, около которого лежал большой, примерно в три четверти метра длиной судак. Я хотел его купить, чтобы пообедать им на почтовой станции, где тогда жил.

– Да что ты, что ты, возьми его просто так, – засуетился старик, – я сейчас поймаю себе другого.

Тогда я предложил несколько копеек его внуку, игравшему рядом, чтобы он купил себе конфеты.

– Лучше бы ты дал ему конфет, а не денег, – заворчал рыбак. – Ну ладно, ладно, я согласен, все же это мой внучок.

Офицер, который сопровождал меня, расхохотался и сказал:

– Сегодня все делается ради детей, причем даже у нас, казаков. Вот до чего мы дошли!

Я ответил, что эта традиция очень давняя, и в подтверждение своих слов даже привел соответствующий пример:

– Однажды Фемистокл [6], указав на своего сына, произнес: «Вот настоящий хозяин Афин! Он управляет своей матерью, та управляет мной, а я – афинянами!»

– Ну, к нам это неприменимо, – ответил мне, посмеиваясь, офицер. – Казак еще может пойти на поводу у внука, но никогда – у своей бабы!

Осенняя плавня обычно начинается 20 сентября (7 сентября по русскому календарю) у Каленовского поселка [7], расположенного на реке в 220 километрах от Уральска и в 260 километрах от Каспийского моря. Весной рыбу ловят между ним и Уральском, а осенью – только между Каленовским и устьем Урала. Плавня начинается от Каленовска, постепенно спускаясь примерно на 25 километров вниз по течению. Через день делают перерыв, чтобы выпотрошить рыбу, достать из нее икру, починить лодки и сети и прямо на месте реализовать улов торговцам, приехавшим из крупных городов России. Затем, делая однодневные передышки, проходят раз за разом следующие 20–25 километров, пока не достигнут устья

Урала. Каждый рыбачит самостоятельно, нанимать помощников или батраков запрещено.

В период осенней плавни используются длинные и узкие лодки-будары, похожие на венецианские гондолы, и так называемые «байдарки». Самые красивые и дорогие сделаны из ивы, но большинство – из тополя. Интересно отметить, что до недавнего времени будары изготовляли из цельного ствола дерева, а сейчас из досок. Старики поначалу не воспринимали это новшество молчала и администрация войска, но в итоге все решила цена: старая будара стоит 25–30 рублей, новая – не более 15 рублей [8]. Сегодня даже разрешается иметь лодки с резервуаром для воды, но подавляющее большинство казаков пока еще предпочитают пользоваться долбленной бударой.

В осеннюю плавню используют большие сети строго определенного размера [9]. Специальным крюком рыбаки оглушают рыбу, чтобы она не смогла выпрыгнуть из лодки. В былые времена казаки сами плели сети, и многие продолжают это делать до сих пор, однако сейчас чаще применяется отличающаяся особой прочностью фабричная и импортная продукция. Администрация войска выдает малоимущим казакам кредит для приобретения этих сетей, но спрос на них пока еще превышает предложение. Единственная крупная российская фабрика по их производству находится в Риге, но она в основном обслуживает прибалтийские губернии.

Несколько лет назад здесь начат выпуск сетей из волокон кендыря сибирского (*Arosunum sibiricum*), который решено выращивать в больших объемах и построить фабрику для его переработки. Другую фабрику предполагается открыть для выпуска непромокаемой одежды для рыбаков. Все эти снасти и амуниция незамедлительно раскупаются казаками.

Рыба делится казаками на красную и черную.

К красной рыбе относятся четыре вида осетровых:

1. Белуга, вес которой может достигать тысячи двухсот ливров [10]. По словам казаков, иногда попадаются белуги еще большего веса, хотя, сказать по правде, казак-рыболов – это такой же враль (да простят мне это слово), как француз-охотник: каждый утверждает, что его улов больше, чем у соседа, а поскольку в устах последнего размер рыбы и так уже огромен, то постепенно он вообще становится фантастическим.

2. Собственно осетр, который несколько меньше белуги и тупоносый.

3. Шип – осетр среднего размера.

4. Более мелкая севрюга, нос которой похож на утиный клюв. У нас эта рыба за ее пятнистое тело называется звездным осетром.

У всех перечисленных рыб, даже самых крупных особей, очень маленькие глаза и крошечный рот. Красная рыба наиболее любима казаками, но она и самая дорогая. Ее икра по сравнению с другими сортами рыбы отличается особым, неповторимым вкусом. Разумеется, икра, потребляемая в России и поставляемая в Европу, является не только осетровой.

Черная рыба распространена чаще, особенно в реке Урал. К ней относятся изумительный на вкус карп и еще более вкусный судак. Оба они часто достигают больших размеров и в былые времена славились изобилием. В Урале водится много лещей, подкаменщиков и окуней. Карасей, линей и щук здесь намного меньше, чем в степных казачьих озерах, а такие известные во Франции рыбы, как угорь или пескарь, в Уральской области практически неизвестны.

Рыбаки часто сами готовят рыбу икру, особенно карпа, судака и подкаменщика. У последнего она красного цвета, но не рассчитана на гурманов. Напротив, икра четырех видов осетровых изумительна на вкус. Казак сразу же может определить вид осетра по вкусу его икры, особенно лакомой считается икра белуги и севрюги.

Ближе к морю осетровых становится больше. В Волге они представлены сейчас меньше по причине, как полагают, загрязнения воды нефтью, используемой пароходами.

Хотя рыбы в Урале пока хватает, известным ихтиологом месье Бородиным [11] уже начаты работы по ее искусственному разведению. Первые попытки искусственной инкубации рыбы в России были сделаны в 1869 году на Волге господами Ковалевским и Овсянниковым, но они главным образом ограничились стерлядью. В 1884 году месье Бородин впервые поставил такие опыты на реке Урал, и хотя их успех был невелик, по крайней мере стало ясно, что он возможен. Через два года немецкие ученые сумели вырастить осетров на берегах Эльбы [12]. Но только в 1897 году Российское общество рыбоводства и рыболовства решило организовать на реке Урал четыре рыборазводные станции: осетровую – в поселке Трекинский [13] и станице Кругло-Озерной [14] вблизи Уральска, белужью – в поселке Горский [15], белужью и севрюжью – в Гурьеве. Ихтиологи, работающие на них, исследуют осетровую икру, ставят опыты по ее инкубации и изучают биологию рыб. Все станции хорошо оборудованы, и администрация войска предоставляет ученым лошадей, лодки, сети и работников. Казаки одобряют эту работу, поскольку численность самого крупного вида осетров ежегодно падает. Месье Бородин, являясь директором Гурьевской рыборазводной станции, установил, что осетровые мечут икру рядом с этим городом, поскольку икра белуги встречается в желудках шипа. На станцию были доставлены несколько самок осетров, но успеха удалось добиться только с третьего раза. В ходе первого опыта через несколько дней после искусственного оплодотворения в икринках зародились эмбрионы. При проведении второго опыта месье Бородину удалось получить уже тысячу эмбрионов, а при третьем – девять тысяч, из которых шесть тысяч были выпущены в реку Урал. Осетровые очень неприхотливы: первые двое суток им не нужна пища, и лишь на третьи им дают растертые личинки. Согласно исследованиям, проведенным на Гурьевской рыборазводной станции, севрюга мечет икру ночью.

Искусственно разводить собственно осетров не получилось. Рыбаки рассказывали мне, что они удерживали в воде пойманных рыб-самцов вблизи самок, и якобы самки по вечерам метали икру, которую самцы тотчас же оплодотворяли. Однако повторить это в лабораторных условиях не удалось. Но даже если рыбаки смогли осуществить искусственное размножение осетра, внедрить его в промышленное производство сложно: осетр, попав в сеть, начинает биться, и рыбаку приходится его приканчивать.

Исследования месье Бородина показали, что осетр нерестится только в пресной воде, ибо в морской его эмбрионы погибают. Именно поэтому весной эта рыба идет откладывать икру в верховья реки, а подросший молодняк потом уходит в море, и к августу его в Урале уже не бывает.

Уже говорилось о наличии в Гурьеве огромных ледников для хранения рыбы. Кроме них вдоль реки построены несколько больших дощатых либо более

дешевых веревочных садков. Веревоочный садок стоит около 20 рублей, то есть почти 60 франков, и вмещает до 20 000 рыб, которых оставляют в нем до зимы, а затем отправляют в замороженном виде в Россию. Владельцы садков получают огромную прибыль, правда, эти сооружения требуют тщательного ухода, иначе рыба в них быстро гибнет, однако он отчасти облегчается проточной водой. В заключение можно сказать, что организация рыбной ловли в Уральской области может послужить образцом для других мест, однако ни в одной стране мира невозможно закрыть для торговли и промышленного освоения такую большую реку, как Урал.

В среднем за сезон на уральских рыбных промыслах добывается:

Икра	1 180 000 кг
Балык	15 000 кг
Крупная рыба	12 000 000 кг
Обычная рыба	20 000 000 кг

Прибыль от рыболовства составляет 3 500 000 рублей, причем, замечу, это достигается всего за несколько дней, ибо остальную часть года рыбная ловля запрещена.

У казаков есть обычай преподносить в дар важным особам России несколько самых лучших трофеев. Каждый год они посылают Высочайшему двору несколько рыбин, отобранных среди самых крупных осетров, карпов и судаков.

Перевод с французского Алсу Губайдуллиной.

Примечания – кандидата исторических наук Игоря Кучумова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В литературе встречаются и другие его названия: «атаман плавенного рыболовства» и «плавенный атаман».
2. Их называли «депутатами».
3. 195,8 кг.
4. Бакенная линия – граница рыбной ловли, обозначенная кольями или плавучими знаками.
5. Период весенней рыбной ловли в Каспийском море.
6. Фемистокл (ок. 524–459 г. до н.э.) – афинский государственный деятель, один из основателей афинской демократии.
7. Ныне село Акбулак Аюкаикского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.
8. «Стоимость долбленой будары 50–70 руб., а дощатой 10–15 руб.» (Хорошихин Н. Краткое описание рыболовств Уральского казачьего войска. СПб., 1902. С. 7).
9. Такая мешкообразная сеть называлась ярыгой.
10. 587,4 кг.
11. Бородин Николай Андреевич (1861–1937) – ихтиолог, политический деятель и журналист, депутат Государственной думы I созыва от Уральской области, затем эмигрант, профессор Гарвардского университета.
12. В 1877 году были предприняты первые попытки искусственного разведения так называемых немецких осетров на Эльбе в специальных инкубаторах. Успешное искусственное оплодотворение удавалось осуществить в 1882, 1886, 1888 и 1891 годах, однако дальнейшее инкубирование заканчивалось гибелью эмбрионов.
13. Ныне село Трекино Зеленовского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.
14. Ныне поселок городского типа Круглоозерное Западно-Казахстанской области Республики Казахстан.
15. Ныне аул Аккала Индерского района Атырауской области Республики Казахстан.

